

Месяц пролетел быстро. Су Жоу был в академии, когда Бай Лисинь получил приглашение на традиционную церемонию награждения конкурса живописи, и два конверта были доставлены одновременно.

Когда Бай Лисинь получил белоснежные приглашения с золотыми тиснениями, он решительно спрятал его.

Первоначальный сюжет заключался в том, что Су Жоу участвовал в этом конкурсе, и, хотя у него был талант, его работа была далека от заразной из-за однообразия и простоты его опыта и неизведанного состояния ума, поэтому он попал только в первую двадцатку.

Но на самом деле конкурс был неудачным опытом, который вдохновил Су Жоу на поиски большего совершенства в живописи.

Первая двадцатка также была в списке приглашенных на церемонию награждения, поэтому в оригинальном сюжете Су Жоу был приглашен на церемонию награждения, и Цюй Яцзун, естественно, был там с ним.

Когда он увидел одобрение Цюй Яцзуном тройки лучших, его соревновательный фактор сработал, что вдохновило его на дальнейшее оттачивание своих навыков рисования.

И теперь Су Жоу по-прежнему был приглашен на мероприятие как один из 20 лучших, а Бай Лисинь был приглашен как один из трех лучших.

Бай Лисинь зевнул, он уже мог представить выражение лица Су Жоу, когда тот увидит его на сцене; удивление, недоверие, ревность...

Это был уровень сложности мира уровня E; довольно беспроблемный. Он действительно хотел подразнить Цюй Яцзуна и поговорить с ним.

Он положил конверт, принадлежащий Су Жоу, на свой стол. Сделав это, Бай Лисинь взглянул на невидимую камеру краем глаза и поджал губы.

Этот сумасшедший, устанавливающий вокруг него камеры!

По другую сторону экрана демон Цюй Яцзун поглаживал подбородок, наблюдая за каждым движением Бай Лисиня. Когда он увидел, что Бай Лисинь убрал письмо, он все больше и больше убеждался в своих мыслях.

То, что его ребенок делал сейчас, действительно выглядело так, будто он мстил Су Жоу.

Поскольку его ребенок хотел это сделать, он в любом случае должен ему помочь.

Раньше он все еще беспокоился о том, как подтолкнуть мальчика, чтобы он увидел отношения между Су Жоу и Чжао Юньхаем, но, глядя на выступление Бай Лисиня в этот период времени, казалось, что к нему вернулась память.

Нет, демон Цюй Яцзун сузил глаза, возможно, он не терял память с самого начала!

Глаза демона Цюй были слегка мрачны.

Почему он намеренно симулировал потерю памяти? Просто чтобы удержать Чжао Юньхая?

Действия Су Цина, казалось, были нацелены на Су Жоу, а не на Чжао Юньхая.

Как его ребенок может быть таким глупым?

Демон Цюй Яцзун сильно ударил по столу, и Бай Лисинь получил системное оповещение; [День! Поздравляю, Хозяин, степень слияния души Господа Бога достигла 15%.]

Уголки его рта дернулись. Он ничего не сделал, но почему слияние душ Цюй Яцзуна снова увеличилось на 1%?

Что, черт возьми, он только что представил себе в своей голове?

В тот момент, когда Су Жоу вернулся домой и увидел приглашение, он обнял Бай Лисиня, вскочил и упал от радости. Бай Лисинь с отвращением оттолкнул его и указал на свою ногу: «Брат, у меня не очень хорошая нога.»

Су Жоу рассмеялся, не заботясь о холодном тоне Бай Лисиня, взволнованно держа приглашение и набирая номер Цюй Яцзуна.

Цюй Яцзун смотрел на них с другого конца экрана, когда он увидел номер звонящего Су Жоу, он просто отключил телефон.

Звонок был прерван, что охладило лихорадочную голову Су Жоу, и он немного протрезвел от своего волнения.

Да, они с Цюй Яцзуном уже больше месяца как расстались, как он мог забыть.

Получив приглашение, он подсознательно захотел сообщить Яцзуну хорошие новости. Он пытался найти возможность поговорить с Цюй Яцзуном больше месяца, но вообще не видел его, даже в студии после уроков.

Су Жоу пришел к выводу, что Цюй Яцзун избегает его, и почему он это делает, это было естественно, потому что он все еще не мог отпустить.

Он не знал, что Цюй Яцзун провел этот месяц дома, просто наблюдая за Бай Лисинем через экран.

После того, как Цюй Яцзун повесил трубку, Су Жоу позвонил Чжао Юньхаю, его лицо было покрыто слоем красного, и он взволнованно сказал: «Юньхай, я получил приглашение на традиционную вечеринку награждения конкурса живописи, а это значит, что я должен быть в первой двадцатке! Я посмотрю на официальном сайте позже..... ладно, ты пойдешь со мной на церемонию».

Повесив трубку, взволнованный Су Жоу вспомнил Су Цина. Он неловко взглянул на своего брата, который смотрел на него испытующим взглядом, и объяснил: «Это Юньхай, разве не много успешных бизнесменов в день церемонии награждения, я хочу привести Юньхая, чтобы я мог установить связи, чтобы у тебя было лучшее будущее».

Бай Лисинь равнодушно кивнул: «О, понятно».

Церемония награждения состоялась через неделю, и всю неделю Су Жоу был особенно взволнован. Он установил свою работу в качестве заставки и открыл свой мобильный телефон, чтобы люди «случайно» увидели работу и его подпись в правом нижнем углу, чем заслужил много похвалы от одноклассников, учителей и соседей.

В этом конкурсе не требовалось использовать настоящее имя, и многие участники предпочли использовать псевдонимы.

Су Жоу использовал свое настоящее имя, а Бай Лисинь решил использовать имя «Бай Лисинь» в качестве псевдонима для своей картины. Так что, когда Су Жоу увидел официальную тройку лидеров, он и понятия не имел, что автором самой популярной работы был его брат Су Цин, о котором он не особо думал.

Ночь награждения, наконец, наступила по расписанию после множества звонков.

Чжао Юньхай пришел домой к Су Жоу рано утром и принес ему идеально сидящий белый смокинг.

Этот смокинг был специально сшит по заказу Чжао Юньхаем, и Су Жоу не мог перестать прикасаться к материалу костюма, он никогда раньше не носил такой роскошный наряд.

Бросив благодарный взгляд на Чжао Юньхая, Су Жоу взял коробку и вошёл внутрь, чтобы примерить одежду.

Чжао Юньхай взглянул на Су Жоу и сказал Бай Лисиню, который сидел на диване и смотрел телевизор: «Этот костюм нелегко надеть, я пойду помогу ему».

Чжао Юньхай никогда не заботился о Су Цине, поэтому, естественно, его не слишком заботил его ответ, и он пошел прямо в комнату Су Жоу.

Когда Бай Лисинь услышал звук закрывающейся двери, он усмехнулся и продолжил смотреть телевизор.

Прошел почти час, прежде чем они вышли из комнаты.

В тот момент, когда они вышли, они увидели холл и на мгновение замерли, только чтобы увидеть Бай Лисиня в хорошо скроенном голубом костюме, не слишком тяжелом и не слишком достойном, а рядом с ним был дворецкий Цюй Яцзуна.

Су Жоу сделал большой шаг вперед, потер покрасневшие от занятия любовью щеки и резко сказал: «Дедушка Дворецкий, я Су Жоу».

Старый дворецкий старательно помогал Бай Лисиню с последним галстуком-бабочкой и носовым платком в кармане пиджака. Услышав это, он поднял взгляд, презрительно посмотрел на двух мужчин и холодно сказал: «Я знаю. Здравствуйте, молодой господин Су Жоу.»

Су Жоу неловко опустил руку, которая висела в воздухе: «Так, разве этот костюм не дал мне председатель Цюй?»

«Хе!» Старый дворецкий усмехнулся: «Кто дал вам такое самонадеянное лицо? Я хоть и стар, но не глух и не слеп. Молодой господин много раз давал указания доставить этот костюм лично молодому господину Су Цину и привести молодого господина Су Цина на церемонию награждения традиционного конкурса живописи сегодня вечером, а не вас, молодой господин Су Жоу».

Су Жоу закусил губу и, нахмурившись, посмотрел на старого дворецкого перед ним и подумал: «Этот старик думает, что он слишком силен и запугивает меня. Если однажды я стану второй половиной семьи Цюй, ты можешь просто подождать, пока твою койку не свернут, и уйти».

Он с ненавистью посмотрел на старого дворецкого, повернулся к Бай Лисиню и мягко сказал: «Сяо Цин, это здорово. Таким образом, ты, я и Юньхай сможем вместе присутствовать на церемонии награждения благодаря председателю Цюй. Ты должен отблагодарить его должным образом от моего имени.»

Бай Лисинь улыбнулся: «Я поблагодарю его. Я пойду.»

Он кивнул старому дворецкому, который тут же открыл дверь и вывел его из семейных ворот

Су.

Су Жоу посмотрел на двух уходящих людей и слегка нахмурился, прежде чем посмотреть на Чжао Юньхая: «Юньхай, пойдём тоже».

Чжао Юньхай посмотрел на Су Жоу с довольным выражением лица, когда он опустил голову и поцеловал его, нежно сказав: «Хорошо, я сделаю все, что ты хочешь».

На месте церемонии Бай Лисиню было скучно, так как он нашел свое место под руководством этикета.

Через некоторое время из дверного проема послышался внезапный шум, и Бай Лисинь оглянулся и случайно встретился взглядом с Цюй Яцзуном, которого он давно не видел.

Ангел Цюй Яцзун с первого взгляда увидел положение Бай Лисиня и указал на человека рядом с ним, и двое мужчин подошли к нему. Только тогда Бай Лисинь обратил внимание на человека рядом с собой и увидел старика с запавшими глазницами.

Старик был лет пятидесяти, с худощавым, костлявым видом, и хотя щеки его были румяны, но по темным кругам под глазами и по покатым уголкам глаз было видно, что он не в духе.

Старик на мгновение заколебался, но последовал за Цюй Яцзуном.

Бай Лисинь склонил голову набок и улыбнулся двум приближавшимся к нему мужчинам: «Ты здесь? Спасибо за костюм.»

В глазах Цюй Яцзуна была нежность: «Пожалуйста, тебе это идет».

Бай Лисинь снова улыбнулся: «Спасибо». С этими словами он встал и уступил дорогу им двоим.

Усевшись, Цюй Яцзун сел слева от Бай Лисиня, а старик сел слева от Яцзуна. Бай Лисинь искоса взглянул на старика и посмотрел на Цюй Яцзуна вопросительным взглядом.

Цюй Яцзун протянул руку и потер голову Бай Лисиня, его рот приблизился к уху и сказал: «Это доктор Смит».

Бай Лисинь был ошеломлен. Это был таинственный специалист по восстановлению костей?

Его глаза слегка расширились, когда он посмотрел на Цюй Яцзуна, держащего его за руку и улыбающегося: «Спасибо, правда».

Цюй Яцзуну было все равно, и он пожал мальчику руку: «Пожалуйста, пока я могу тебе помочь».

Глаза Бай Лисиня поднялись и стали терпкими, его возлюбленный всегда был таким, никогда не выражая своей любви к нему напрасными и пустыми словами, но каждый его жест был пронизан безграничной и терпимой любовью.

Бай Лисинь подавил всхлип и кивнул: «Эн, не волнуйся, с моей ногой все будет в порядке».

Пока они говорили, церемония награждения началась. Первыми на подиум были выставлены работы из первой двадцатки, начиная с 20-го места, и автор поднимался на сцену, чтобы отдать дань уважения по мере демонстрации каждой работы.

Когда дело дошло до восьмого места, имя Су Жоу наконец было прочитано.

Су Жоу глубоко вздохнул, встал с идеальной улыбкой и медленно пошел к подиуму. Он стоял рядом со своей работой и с улыбкой смотрел на сцену.

Затем ведущий сказал: «Г-н Су Жоу так молод, вам нелегко было создать произведение такого настроения в таком юном возрасте».

На изображении был человек, выбирающийся из темной пещеры, но за ее пределами была цветущая сцена с солнечным светом и бабочками. Половина тела мужчины уже выбралась из пещеры, другая половина все еще была скрыта в темноте. Он выглядел усталым, но его лицо было наполнено тоской по солнцу и облегчением от того, что он выжил.

Су Жоу улыбнулся и, смеясь, взял микрофон: «Это произведение называется «Выживание», и я создал его на основе своих недавних чувств. Некоторое время назад у меня был захватывающий опыт в стране S, и только после этого опыта я осознал хрупкость и величие жизни».

Ведущий улыбнулся и кивнул: «Хорошо, спасибо, мистер Су Жоу, за вашу работу».

Ведущий взял микрофон и представил следующую часть.

Су Жоу застенчиво улыбнулся и встал со своим произведением, улыбаясь и глядя прямо со сцены.

В кратчайшие сроки ведущий закончил представлять все работы, начиная с четвертого места и далее, за которыми последовала долгожданная тройка лучших.

Большой экран позади них начал светиться, и когда заиграла успокаивающая музыка, ведущий

начал объяснять каждую из трех работ в эмоциональном тоне.

Были представлены третья и вторая, а авторов пригласили на сцену для вручения наград. Во время этого процесса остальные 17 из 20 лучших также остались на сцене, так как в конце шла съемка.

Получив свои трофеи, второй и третий авторы удалились со своей работой в ряд перед 17 авторами, тем самым дифференцируя свой рейтинг.

Наконец ведущий глубоко вздохнул и вытолкнул на подиум пару самых популярных работ: «Вот у нас на сцене победитель чемпионата — автор «Сердца воскового человека» Бай Лисинь!»

Играла успокаивающая и мягкая музыка, и под эту музыку Бай Лисинь медленно поднялся на ноги и захромал на подиум.

Походка у него не была грациозной, но лоб высокий, а взгляд твердый, не выказывающий ни малейшего намека на неполноценность из-за своей инвалидности. Наоборот, уверенность, которая исходила от него, даже заразила общественность.

Су Жоу, который все еще стоял на сцене, широко открыл глаза и недоверчиво уставился на тот факт, что это был Су Цин!

«Су Цин! Су Цин - Бай Лисинь! Как это возможно, он явно не умеет рисовать!»

Ведущий сглотнул слюну и несколько бессвязно сказал: «Когда я увидел это произведение искусства, я мог произнести только слово «шок!». О мой Бог! Какого черта я вообще говорю».

Толпа на сцене искренне улыбнулась, увидев это выражение лица ведущего, было неизбежно, что люди в мире искусства будут выглядеть так, когда увидят потрясающую работу, не то чтобы трудовая этика ведущего была плохой, они все только что поняли это.

Ведущий хотел сказать что-то еще, но после долгих раздумий так и не смог ничего придумать, поэтому просто передал микрофон Бай Лисиню.

Бай Лисинь встал рядом со своей работой и взял микрофон ведущего. На большом экране за его спиной наконец-то показали увеличенное изображение его работы. Только сейчас все это увидели и вздохнули.

Изображение имело некоторое сходство с изображением Су Жоу, поскольку Бай Лисинь также использовал технику контраста черного и белого. Разница, однако, заключалась в том, что у них были разные отправные точки.

В работе Бай Лисиня на внешний круг был нанесен толстый слой тьмы толстым слоем, а в правом нижнем углу был изображен человек из воска, который тянулся, чтобы прикрыть свою грудь. Грудь его представляла собой круглое углубление, в котором горел теплый, пламенный, желтоватый огонь.

Капли горячего воска падали из того места, где пламя горело в его сердце, образуя капли воды. Восковой человек не подозревает об этом, лицо его плоское и теплое, а одна рука у него вытянута в воздухе с фитилем, в котором тлел огонь. Именно этот огонь разогнал тьму вокруг него.

Вокруг этой руки было четверо или пятеро детей с тоскующими глазами, одни сидели со скрещенными ногами, другие с закрытыми глазами, и все ощущали тепло воскового человека.

Другая рука воскового человека прикрывала свою грудь, и был слабо виден фитиль, как будто восковой человек зажигает еще один огонь.

Это работа жертвенности и положительной энергии, так как восковой человек согревает ребенка, сжигая себя. Хотя это жертва, у него простое лицо, и его не волнует акт самосожжения. Его можно только пожалеть, но более того — почувствовать теплоту и высокое уважение к его поступку.

«Выживание» также было произведением контраста черного и белого, но по сравнению с «Сердцем воскового человека» последний начинается с гораздо меньшей точки зрения:

«Выживание» — о стремлении человека к жизни, а «Сердце воскового человека» — о том, как сделать жизнь лучше. Только с этой точки зрения эта картина превосходит «Выживание».

«Я танцор по натуре, и я считаю танец своей жизнью». Бай Лисинь взял микрофон и рассмеялся: «Четыре месяца назад я попал в аварию, которая стоила мне жизни. И как раз, когда я был в отчаянии, мой наставник пришел и помог мне. Он привел меня со всем, что у него было, и привел меня в рай живописи. Эта картина — заслуга моего учителя, господина Цюй Яцзуна».

Бай Лисинь встал на сцену и поклонился Цюю.

Свет в глазах Цюй Яцзуна ярко сиял, и он даже встал и ответил на поклон с таким же достойным этикетом.

Сразу же зал взорвался бурными аплодисментами. Это была история великого гения, создавшего другого великого гения, великолепный блестящий ход в мире живописи и героический обмен между ними.

Доктор Смит увидел общение между двумя мужчинами и опустил ресницы, чтобы скрыть

холодный свет, льющийся из его глаз.

Ведущий взял еще один микрофон: «Мне любопытно, г-н Бай Лисинь и г-н Су Жоу, автор работы «Выживание», занявшей восьмое место, выглядят в девять с половиной раз одинаково, могу я спросить, что кто вы друг другу?»

Бай Лисинь оглянулся на Су Жоу, который смущенно улыбался, и рассмеялся: «Бай Лисинь — мой псевдоним, мое настоящее имя — Су Цин, а Су Жоу — мой брат-близнец».

Глаза ведущего расширились от недоверия, когда он сказал: «Боже мой, вы, братья, прекрасны, раз у вас такие глубокие достижения в живописи. Но из того, что я только что услышал об опыте мистера Су, вы начали рисовать только четыре месяца назад?»

«Если быть точным, это должно было быть три месяца назад, — улыбнулся Бай Лисинь, исправляя ведущего, — на самом деле причина, по которой я достиг того, чего я достиг, — это благодаря подробным и кратким объяснениям и указаниям г-на Цюй Яцзуна. Без него я не был бы тем, кто я есть сейчас».

— Боже мой, — глаза ведущего расширились, — это тоже впечатляет, если у кого-то нет таланта, даже лучший учитель ему не поможет.

Говорящий не собирался этого говорить, но слушатель почувствовал себя атакованным.

Су Жоу стоял в последнем ряду, дрожа от гнева. Он был тем, у кого «не было таланта», потому что Цюй Яцзун учил его один почти год, но он проиграл Су Цину, который был в мире живописи всего три месяца.

Нет, так не должно быть!

Глядя на сияющего Су Цина в свете, глаза Су Жоу стали красными.

Су Цин должен был быть его помощником, а не наоборот!

Тело Су Жоу дрожало, как будто он уже видел, как на него указывают посторонние.

Это посредственный брат; это старший брат того Су Цина; это брат, который не может даже сравниться со своим братом-калекой.

Су Жоу только чувствовал, что небо было темным и в нем его окружала великая злоба. Его уши наострились, голова еще больше закружилась, а ноги подкосились. Наконец, его глаза потемнели, и он потерял сознание.

Обморок Су Жоу вызвал хаос, и Чжао Юньхай даже подлетел и сделал Су Жоу искусственное дыхание.

Увидев это, доктор Смит встал и сказал Цюй Яцзуну: «Я обещал помочь вам прооперировать этого подростка, он гений и не должен оставлять такие сожаления».

С этими словами он прошел мимо Цюй Яцзуна и направился прямо к подиуму.

Доктор Смит опустился на колени рядом с Су Жоу, оттолкнул Чжао Юньхай и пощупал его пульс. Он посмотрел ему в глаза и сказал: «Меня зовут Тони Смит, хотя я врач по восстановлению костей, я также хорошо разбираюсь в общих болезнях».

«Пожалуйста, не волнуйтесь, с ним все в порядке, он просто потерял сознание, потому что почувствовал, что на него напали, и на мгновение был раздражен».

Поскольку это была прямая трансляция, его слова также передавались через микрофон.

Увидев это, Чжао Юньхай поспешно сказал: «Тогда я отвезу его в больницу».

«Я тоже поеду, — кивнул доктор Смит и посмотрел на Бай Лисиня, стоявшего рядом. — Мистер Су Цин, пожалуйста, пойдём, чтобы я мог поговорить с вами о восстановлении костей по пути».

Бай Лисинь был ошеломлен, но кивнул: «Хорошо».

Из-за неожиданной ситуации Су Жоу чемпионский трофей не был отправлен. Ведущий, который был в этом ветераном, улыбнулся и успокоил ситуацию: «Как вы услышали, с мистером Су Жоу все в порядке. Мистер Су Цин питает глубокую братскую любовь, этот трофей будет передан ему, когда мы закончим, когда придет время.....»

- Не надо, дайте мне. Хриплый магнетический голос прервал слова ведущего, и толпа обернулась и увидела, что Цюй Яцзун в черном костюме уже встает и медленно идет к сцене.

Увидев это, ведущий взволнованно сказал: «Отлично, тогда у нас есть наставник г-на Су Цина — г-н Цюй, который получит награду вместо него!»

Су Жоу лежал на заднем сиденье машины, а Бай Лисинь сидел у его ног и размеренным взглядом наблюдал за доктором Смитом сзади. Он не знал почему, но чувствовал, что с ним что-то не так.

Доктор Смит почувствовал взгляд сзади и мягко улыбнулся, в уголках его глаз появились морщинки: «Вам не нужно быть таким осторожным, я поклялся не относиться к мафии, но я также уважаю искусство, моя дочь тоже была танцовщицей».

Голос доктора Смита стал невнятным и, казалось, он вспоминал: «Моя дочь, такая красивая, была убита мафией». Он дважды кашлянул и прикрыл рот и нос платком: «Мне это не нравится».

Настороженность в сердце Бай Лисиня усилилась. С этим доктором Смитом что-то не так.

Он посмотрел в окно на быстро удаляющийся пейзаж и вдруг почувствовал, что его разум колеблется, и он вот-вот упадет в обморок.

При этом машину качнуло, и доктор Смит вовремя придержал рукой руль, а другой рукой рывком отбросил потерявшего сознание Чжао Юньхая на задний ряд, прижав его к Су Жоу.

Когда Бай Лисинь увидел эту сцену, он успел только выплюнуть фразу «такой сильный», прежде чем его глаза закатились, и он тоже потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15650/1399569>